

Конференция по разоружению

28 February 2011

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести девятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в понедельник, 28 февраля 2011 года, в 11 ч. 10 м.

Председатель: г-н Педро Ойярсе(Чили)

Председатель (*говорит по-испански*): 1209-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Я хотел бы от имени Конференции сердечно приветствовать наших гостей: Председателя Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций г-на Й. Дайса и федерального министра Австрии по европейским и международным делам г-на Михаэля Шпинделеггера. Ваше сегодняшнее присутствие являет собой четкое политическое свидетельство той важности, какую вы придаете работе данной Конференции – работе, которую надлежит проводить данной Конференция в сфере разоружения и нераспространения.

Мы с большим вниманием выслушаем ваши размышления, которыми вы поделитесь с нами в период, когда Конференция требует особых усилий по достижению согласия, которое позволило бы ей выполнять свой основополагающий мандат.

Я приглашаю взять слово первого оратора – Председателя Генеральной Ассамблеи. Слово имеет г-н Дайс.

Г-н Дайс (Председатель Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций) (*говорит по-французски*): Для меня – честь выступить сегодня перед вами, и я благодарю вас за ваше приглашение и за ваше присутствие.

Мы переживаем важные моменты, сулящие большие надежды, но их завтрашние перспективы отягощены неведомым. И международному сообществу надлежит идти в ногу со всеми теми мужчинами и со всеми теми женщинами, чьи чаяния не могут быть обмануты. Я только что побывал в Совете по правам человека. И я призвал государства-члены взять на себя ответственность.

Не являются тут исключением и события последних месяцев в сфере разоружения. Сложился благоприятный политический климат, который позволил добиться прогресса в сфере разоружения как на двустороннем, так и на международном уровне. Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки – две страны, которые имеют самые крупные арсеналы ядерного оружия, – сумели провести переговоры и ввести в действие новый Договор об СНВ. И этот результат следует отметить и приветствовать. Но на этих двух субъектах, как бы кардинально важны они ни были, разоруженческие усилия не останавливаются. Надо, чтобы в том же духе сокращать свои собственные запасы обязались и все государства, обладающие ядерным оружием. Это – просто необходимо.

Прошлой осенью я отправился в Хиросиму. И я ощутил весь тот ужас и все те страдания, которые были причинены ядерным оружием. Я встречался там и с выжившими жертвами и с родственниками пострадавших. Я встретил там мужчин и женщин, которые с величайшим мужеством мобилизуются на то, чтобы такая трагедия больше никогда не повторилось. И вот и мы, представители международного сообщества, тоже должны мобилизоваться, и делать это нам надлежит коллективно.

Крупные вопросы современности, в сущности, требуют ответов, которые выходят за рамки возможностей стран, действующих каждая порознь, и требуют подхода, который выходит за рамки соображений сугубо национальной или региональной безопасности. Нам нужны многосторонние, инклюзивные и эффективные действия. Нам нужна Организация Объединенных Наций, нам нужна сильная Конференция по разоружению, которая взяла бы на себя лидерскую роль в сфере разоружения и нераспространения.

Солидный фундамент дают нам сдвиги, достигнутые в последние месяцы. Так, результат обзорной Конференции по Договору о нераспространении

(ДНЯО), состоявшейся в Нью-Йорке в 2010 году, являет собой добрый знак на-счет решимости международного сообщества работать в многостороннем ре-жиме.

Одна из рекомендаций Конференции состояла в том, чтобы Генеральный секретарь организовал совещание высокого уровня относительно Конференции по разоружению. И оно состоялось в Нью-Йорке в сентябре прошлого года. Мне тоже довелось там высказываться. Так что некоторые из вас уже слышали мое послание. И таким же оно остается и сегодня. Конференция по разоруже-нию является единым многосторонним форумом международного сообщества для переговоров в сфере разоружения. Стало быть, тут идет речь о существен-ном инструменте. И поэтому Конференция должна быть усилена. Она должна превозмочь свои заторы. Ведь речь идет об убедительности форума, равно как и всех его государств-членов.

В прошлом, в сложных геополитических ситуациях, как например во времена "холодной войны", Конференции удавалось заключать фундамен-тальные договоры в ракурсе международного разоружения. Так почему же сегодня она уже не играет ту же самую ведущую роль?

Как Председатель Генеральной Ассамблеи, я глубоко обеспокоен этой не-прекращающейся тупиковой ситуацией. Я напоминаю вам многие резолюции Генеральной Ассамблеи в адрес Конференции. Ведь это на вас, на государствах-членах, лежит ответственность за то, чтобы сделать Конференцию сильным и функциональным инструментом. Конечно, все-таки желательно, чтобы решения Конференции имели как можно более широкую опору, но правило консенсуса не должно становиться фактором затора: чтобы выволить нас из нынешнего тупика, необходим дух гибкости и компромисса.

После долгих лет затора Конференция по разоружению оказывается во все более критической ситуации. И все же я вовсе не теряю веры. Тут возможны сдвиги. Первой иллюстрацией является программа работы, принятая в 2009 го-ду после нескольких лет стагнации. И в этом состоит добротная основа для во-зобновления работы.

Я также полностью поддерживаю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Пан Ги Муна в его стремлении оживить работу Конфе-ренции, и я приветствую его инициативу попросить свой Консультативный со-вет предпринять меры в развитие дискуссий, которые состоялись в ходе сове-щания высокого уровня в сентябре, и вынести рекомендации о способах акти-визации Конференции. Генеральная Ассамблея как орган – учредитель Конфе-ренции готова способствовать этому процессу активизации.

Разоружение является одной из самых важных и самых благородных за-дач Организации Объединенных Наций. И мы должны не щадить усилий к то-му, чтобы добиться этого. Речь идет о насущном вкладе в утверждение мира, безопасности и процветания человечества, и я хочу и лично, и от имени Гене-ральной Ассамблеи поблагодарить вас за все те усилия, которые вы, каждый в своей делегации или на своем месте, прилагаете с этой целью.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо, г-н Предсе-датель Генеральной Ассамблеи, за Ваши размышления. А теперь я приглашаю выступить на Конференции министра Михаэля Шпинделеггера.

Г-н Шпинделеггер (Австрия) (*говорит по-английски*): Я признателен за эту возможность выступить сегодня на Конференции по разоружению, и я рад, что могу сделать это вместе с Председателем Генеральной Ассамблеи минист-

ром Дайсом. Позвольте мне также, пользуясь возможностью, поблагодарить Генерального секретаря Конференции по разоружению за его работу в последние годы.

Разоружение уже давно фигурирует в числе ключевых внешнеполитических приоритетов Австрии. В 1996 году Австрия стала членом Конференции по разоружению, ибо мы хотели, играя активную роль в этом важном органе, вносить свою лепту. Уже тогда успешные переговоры по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) стали доказательством больших способностей Конференция достигать консенсусных решений на основе конструктивной мобилизованности всех сторон.

Последний раз, когда мне доводилось выступать на этом форуме, в сентябре 2009 года, я имел возможность детально осветить позицию Австрии по ряду важных проблем, включая и нашу поддержку договора по расщепляющемуся материалу, многосторонних подходов к топливному циклу и давно назревшего вступления в силу ДВЗЯИ. В то время вы, после более чем десятилетнего застоя, только что приняли программу работы. И поэтому я был преисполнен оптимизма на тот счет, что это, в сочетании со все более позитивной атмосферой в сфере международной безопасности, приведет к реальному и осязаемому прогрессу.

И действительно, мы увидели реальный прогресс на различных форумах:

- вступил в силу новый Договор об СНВ. Реализация этого важного Договора, как я надеюсь, послужит в качестве толчка для дальнейших разоруженческих усилий. И я хотел бы поблагодарить Соединенные Штаты и Российскую Федерацию за их приверженность в этом отношении;
- в мае прошлого года обзорная Конференция по ДНЯО приняла консенсусом Заключительный документ, который включал грандиозный План действий по ядерному разоружению:
 - все государства – участники ДНЯО обязались реализовывать цели мира, свободного от ядерного оружия;
 - все государства – участники ДНЯО признали, что применение ядерного оружия породит гуманитарную катастрофу колоссального масштаба;
 - и пятеро государств – участников ДНЯО, обладающих ядерным оружием, согласились обсуждать между собой центральные вопросы политики и доктрины, с тем чтобы обеспечить более быстрое ядерное разоружение и больше безопасности и защищенности для всех нас, и поделиться с нами результатами своих дискуссий;
- кроме того, позитивные веяния мы видим и в сфере обычных вооружений: вступление в силу Конвенции по кассетным боеприпасам и первое Совещание государств-участников в Лаосе в ноябре прошлого года убедительно продемонстрировали, что эта Конвенция является одним из самых успешных событий в сфере разоружения за последние 15 лет. Австрия активно поддерживает осуществление этого знаменательного соглашения, в особенности в сфере помощи жертвам.

Да имели место и другие недавние успешные свершения в области разоружения. Но, как и эти три примера, достигнуты они были вне рамок Конференции по разоружению.

Скудный послужной список Конференция по разоружению очень уж затянулся. И с учетом многих исторических свершений этого форума просто несправедливо позволять ему и впредь из года в год терпеть неудачу.

На совещании высокого уровня, организованного Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Пан Ги Муном в сентябре прошлого года, прозвучало четкое послание. Конференция по разоружению приобретает беспредметный характер. А сейчас она сталкивается и с реальной опасностью стать устаревшей. Все больше государств твердо верят, что международному сообществу следует найти лучшее применение опыту и квалификации здесь, в Женеве, чем дискутировать проект программы работы.

Как и многие из ваших правительств, Австрия предпочла бы работать в рамках и по линии Конференции по разоружению; но если эта организация не в состоянии давать результаты, то нам надо обследовать альтернативные рабочие структуры здесь, в Женеве.

Прошлой осенью Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций внесла в свою повестку дня вопрос об активизации Конференции по разоружению. И я твердо считаю, что, если только Конференция не начнет свою работу к концу своей текущей первой сессии, Генеральной Ассамблее в Нью-Йорке надо будет провести пленарные дискуссии относительно мер в развитие совещания высокого уровня и перспектив многостороннего разоружения. Нам надо попытаться идентифицировать или создать форум, чтобы приступить на нем к предметной работе по наиболее жгучим проблемам. Аналогичным образом нам следует подумать о будущем ассигновании ресурсов на Конференцию по разоружению в зависимости от реального прогресса.

Также в этом отношении мы приветствуем заинтересованное присутствие здесь сегодня Председателя Дайса. Нас весьма обнадеживает, Председатель Дайс, Ваш интерес к Конференции и к активизации разоруженческого механизма, и я обещаю Вам нашу полную поддержку Ваших усилий в этом отношении. Австрия будет и впредь заниматься этой проблемой, с тем чтобы мы, вместе со многими странами, которые поддерживают нас в этом деле, могли обеспечить, чтобы содержательные меры в развитие совещания высокого уровня позволили наладить продуктивный разоруженческий процесс.

Для Австрии это – не привходящий политический вопрос. Для государств, которые не являются членами военных альянсов, таких как Австрия, наличие функционирующих многосторонних институтов безопасности является насущным компонентом нашей безопасности. Жгучей проблемой, которая требует нашего всяческого внимания, является глобальное разоружение. Долгосрочный затор на ключевых разоруженческих форумах порождает серьезную проблему безопасности, – проблему, которую надлежит урегулировать. И паралич тут – не вариант.

Вот, говорят, что проблема тут не в форуме, а в дефиците политической воли. Быть может, это и так. Но такие достижения, как Оттавская конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении или Конвенция по кассетным боеприпасам, демонстрируют, что за счет переговорного процесса может быть генерирована и политическая воля.

Австрия придает большое значение многосторонним институтам, которые несколько десятилетий приносят нам стабильность и безопасность. И все же эти институты не являются самоцелью. В наше время оптимизма по поводу

разоружения люди, которых мы здесь представляем, хотят не содержания учреждений, а прогресса по существу.

В Женеве нет недостатка в квалификации или идеях. Государствами и независимыми экспертами было выдвинуто много интересных предложений. И одна из слабостей Конференции по разоружению состоит в том, что имеет место так мало взаимодействия с гражданским обществом, так мало обменов взглядами с экспертами из академических кругов и других организаций, и мы благодарим Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) за его усилия с целью восполнить этот пробел. Я побуждаю вас к большей открытости в этом отношении. Мы живем в такое время, когда общественность в наших странах хочет быть более осведомленной и более сопричастной. В последние недели мы видим, что гражданское общество очень четко выражает такое желание. И проведение инклюзивных дискуссий на многосторонних форумах отвечает нашим собственным интересам.

С тем чтобы поощрять более систематический и сквозной диалог с гражданским обществом, мне довелось открывать в прошлую пятницу венский Центр по разоружению и нераспространению. Этот Центр, который будет самостоятельно управляться Монтерейским институтом международных исследований (МИМИ)/Центром Джеймса Мартина по нераспространенческим исследованиям (ЦНИ), будет выступать в качестве открытого и транспарентного узла для независимой квалификации и мнений с прицелом на содействие международным размышлениям относительно разоружения и нераспространения. И я надеюсь, что он будет стимулировать дебаты в Вене, а также поможет повлиять на размышления по этой теме здесь, в Женеве. Насущные проблемы имеют столь важное значение; так давайте же как можно лучше востребуем все позитивные силы для достижения реального и устойчивого прогресса в сфере разоружения.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю министра Шпинделеггера за его размышления, и я хотел бы пригласить делегации высказывать свои мнения покороче и вести свои дискуссии как можно более интерактивным образом. Высокие должностные лица доступны до 11 ч. 50 м. Ну а теперь слово имеет Постоянный представитель Бразилии посол Луис Филипи ди Маседу Суарис. Вам слово, посол.

Г-н ди Маседу Суарис (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Председателя Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Его Превосходительство министра Йозефа Дайса за его инициативу посетить Конференцию по разоружению. В этом состоит одна из инновационных акций, которые отметили швейцарское председательство. Я также приветствую министра Австрии Шпинделеггера и благодарю его за его слова.

Генеральная Ассамблея на своей первой специальной сессии, посвященной разоружению, приветствовала достигнутое соглашение относительно учреждения того, что тогда называлось Комитетом по разоружению. На той специальной сессии Генеральная Ассамблея не учреждала Конференцию по разоружению – она учредила Комиссию по разоружению и поручила Первому комитету заниматься лишь вопросами разоружения и международной безопасности. А отсюда и своеобразный характер данного органа, который не был создан Генеральной Ассамблеей и не фигурирует ни в Уставе Организации Объединенных Наций, ни в ее организационной структуре, но тем не менее направляет ежегодные доклады Генеральной Ассамблее, которая, в свою очередь, принимает

ет уполномочивающую резолюцию для бюджетных и административных целей, а также для целей политических.

Нам следует изучить наилучшие способы на тот счет, чтобы Генеральная Ассамблея и ее Первый комитет поддержали Конференцию по разоружению в выполнении ее исключительной задачи – переговоров по правовым документам относительно разоружения.

Каждый год по крайней мере половина постоянных представителей на Конференции по разоружению посещают сессию Первого комитета, что способствует приобщению женевского контингента к нью-йоркской культуре. Сессии Первого комитета дают государствам-членам, большинство из которых не представлены на Конференции по разоружению, важную возможность оказывать влияние на Конференцию. Надо признать, однако, что, как это случилось в октябре прошлого года, резолюция по докладу Конференции была подготовлена в основном шестью председателями соответствующей сессии Конференции наряду с некоторыми из ее государств-членов. Возможно, было бы интереснее, если бы резолюция исходила, в особенности, от делегаций государств, которые не являются членами Конференции по разоружению.

Еще одной полезной инициативой стали визиты на Конференцию председателей Первого комитета до открытия сессии Генеральной Ассамблеи.

Бразилия, государство, которое выступает за переговоры по конвенции о запрещении ядерного оружия и по всем другим ключевым пунктам повестки дня Конференции по разоружению, приветствует любое изъяснение поддержки со стороны Генеральной Ассамблеи в этих целях.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет Постоянный представитель Пакистана посол Замир Акрам. Вам слово.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале приветствовать сегодня утром на Конференции по разоружению Председателя Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций г-на Йозефа Дайса и министра иностранных дел Австрии г-на Михаэля Шпинделеггера. Мы очень внимательно выслушали заявления наших уважаемых гостей и приветствуем эту возможность для интерактивного диалога с ними. Сегодня утром я хотел бы выступить главным образом в контексте высказанных замечаний в отношении совещания высокого уровня и мер в его развитие.

Что касается Конференции по разоружению, ее приоритетов и вообще ее деятельности в области разоружения и контроля над вооружениями, то мы считаем, что, дабы продвинуть вперед нашу работу, и особенно в рамках совещания высокого уровня и последующих мер в его развитие, нам нужно принимать в расчет существующие международные реальности. И если мы не сделаем этого, то наша работа здесь, или работа совещания высокого уровня, или работа самой Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций не принесет успеха.

Как мы все время твердим, Конференция по разоружению не функционирует в вакууме. На ней очевидно сказываются события в международной политической системе. Каждое государство формирует свою позицию по повестке дня Конференции в свете своих представлений об обстановке в сфере безопасности; и уж оно определенно не делает это исходя из какой-то искусственной хронологии, да и не пытается выдвинуть на передний план одну проблему, пренебрегая другими, столь же жгучими, а то и еще более жгучими проблемами.

Работа Конференции, да, собственно, и международного разоруженческого механизма в целом, может протекать только исходя из безопасности всех государств. И всякая инициатива, которая подрывает безопасность пусть даже одного государства, не увенчается успехом. Затор на Конференции связан не с ее правилами процедуры или рабочими методами, а, скорее, с заботами государств по поводу безопасности. А соответственно, чтобы облегчить работу Конференции, нужно уладить эти заботы по поводу безопасности. Повестка дня Конференции по разоружению охватывает ряд критически важных проблем, и договор о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) не является единственным пунктом ее повестки дня. И тут не может быть предпочтительной трактовки какой-то одной проблемы и отторжения других пунктов повестки дня. К сожалению, сегодня мы являемся свидетелями попыток нарисовать такую картину, которая представляет переговоры по ДЗПРМ как единственное мерило успеха Конференции по разоружению. Мы слышим доводы о том, что единственной проблемой, созревшей для переговоров, является ДЗПРМ. Мы не можем принять такую интерпретацию, и я уверен, что с нами согласились бы ряд стран, особенно из Группы 21.

Мы пристально отслеживали дебаты и итоги совещания высокого уровня, созданного Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в прошлом сентябре в Нью-Йорке. Заявления, сделанные в ходе совещания высокого уровня, и особенно заявления, сделанные от имени 118 стран Движения неприсоединения, исчерпывающе ясно показали, что подавляющее желание большинства членов Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы увидеть прогресс по проблеме ядерного разоружения. Совещание высокого уровня подтвердило то, что уже хорошо известно: в объективном ракурсе, если среди международного сообщества и существует широкий консенсус по какой-то единой разоруженческой проблеме, то речь идет о важности достижения осязаемого прогресса в русле ядерного разоружения. Конференция должна откликнуться на этот призыв и не должна ни прямо, ни косвенно одобрять подход или предпочтение, которое не пользуется мажоритарной поддержкой международного сообщества.

Было бы также полезно поразмыслить над той тупиковой ситуацией, в которой пребывает Конференция по разоружению вот уже больше 12 лет, и посмотреть, как в этот период крупные державы не позволяли никакого рассмотрения ДЗПРМ, пока они сами работали над достижением стратегической достаточности в своих запасах. Ну а как только такая достаточность была достигнута, они заявили, что проблематика ДЗПРМ созрела для переговоров. Так как же предлагаемый ДЗПРМ внесет свой вклад в русле ядерного разоружения, коль скоро он стал беспроблемным для крупных ядерных держав? И в этом контексте я был очень рад услышать комментарии Председателя Генеральной Ассамблеи о том, что все государства, обладающие ядерным оружием, должны предпринять действия с целью сокращения запасов своего ядерного оружия. Мы полностью согласны с таким подходом.

Что касается ядерного разоружения, то жгучей проблемой, заслуживающей экстренного внимания со стороны Конференции по разоружению, является и вопрос о негативных гарантиях безопасности. Недавние дебаты на Конференции по этой важной проблеме показали, что, за исключением крохотного меньшинства, членский состав Конференции желает предпринять переговоры по юридически обязывающим негативным гарантиям безопасности. Эти переговоры, если они будут проводиться со всей искренностью, могут оказаться делом простым, но сопряженным с весьма важными последствиями.

Так что, на наш взгляд, потуги отнести бездействие Конференции на счет ее правил процедуры бьют мимо цели и представляют собой попытку дать упрощенный и, позвольте мне сказать, своекорыстный диагноз сложной политической и стратегической международной ситуации. Любая попытка подкорректировать правила процедуры Конференции, и особенно правило консенсуса, разваливала бы Конференцию и причиняла бы серьезный вред глобальному разоруженческому механизму. Но еще важнее то, что, если бы переговоры по ДЗПРМ были вынесены за рамки Конференции по разоружению, то результаты таких переговоров не носили бы всеобъемлющий характер, поскольку в подобных переговорах не принимало бы участие одно, а то и более государств, обладающих ядерным оружием.

Что же касается дискуссий относительно активизации работы Конференции в контексте совещания высокого уровня, то, на наш взгляд, любая такая попытка с прицелом на активизацию Конференции, чтобы быть убедительной, должна охватывать и все другие компоненты международного разоруженческого механизма, включая Комиссию Организации Объединенных Наций по разоружению. Такое мероприятие можно было бы предпринять путем созыва четвертой специальной сессии по разоружению, за что ратует подавляющее большинство государств – членов Организации Объединенных Наций. Наш уважаемый коллега посол Бразилии уже комментировал тот важный вклад, который был внесен в нашу работу и в наше институциональное существование первой специальной сессией по разоружению и акцентом на том эпохальном заседании по проблеме ядерного разоружения. Похоже, что мы сбились с пути, и, пожалуй, чтобы найти дорогу назад к нашей первоначальной цели, нам надо будет созвать еще одну специальную сессию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, касающуюся разоружения.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо, посол. Слово имеет Постоянный представитель Китая посол Ван Цюнь. Вам слово, посол.

Г-н Ван Цюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация приветствует на Конференции по разоружению г-на Йозефа Дайса в качестве Председателя шестидесяти пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и приветствует его призыв к дальнейшим усилиям в рамках многостороннего разоруженческого процесса. Мы также приветствуем на Конференции по разоружению министра иностранных дел Австрии г-на Шпинделеггера. Моя делегация внимательно выслушала взгляды г-на Дайса в отношении реализации последующих действий в развитие совещания высокого уровня по вопросу об активизации работы Конференции по разоружению и продвижении вперед многосторонних переговоров по разоружению. Наши воззрения относительно последующих действий в развитие этого совещания состоят в следующем:

Во-первых, при рассмотрении последующих действий в развитие совещания высокого уровня нам следует вначале оценить, какой эффект поистине оказало совещание высокого уровня, прошедшее в 2010 году, на Конференцию по разоружению. Цель совещания высокого уровня состояла в том, чтобы усилить Конференцию по разоружению. И каждому государству-члену следует объективно оценить и серьезно посмотреть, помогло ли совещание достичь этой цели.

Во-вторых, при рассмотрении последующих действий в развитие совещания высокого уровня следует в полной мере принять во внимание взгляды всех государств – членов Конференция по разоружению. И мы надеемся, что неуклонные многосторонние усилия могут способствовать укреплению статуса

Конференции по разоружению и в то же время уважать и подкреплять ее правило консенсуса и обеспечивать равную трактовку и весомость применительно к законным заботам каждого государства по поводу безопасности.

Г-н Дайс только что выразил надежду, что Конференция по разоружению будет играть лидерскую роль и выступать в качестве движущей силы в плане прогресса в сфере разоружения. Мы полностью согласны с этой точкой зрения. Мы полагаем, что в настоящее время наблюдается позитивная динамика в работе Конференции по разоружению. Конференция не только приняла программу работы, но и начала регулярные дискуссии по предметным проблемам. Мы поддерживаем скорейшее начало переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала и всей другой предметной работы. Мы надеемся, что все соответствующие стороны будут ценить и сберегать нынешнюю позитивную динамику, фокусироваться на консенсусе, продолжать совместную работу, стараться вдохнуть новую жизнь в Конференцию по разоружению и стремиться к наискорейшему достижению прогресса. Мы же, со своей стороны, будем и впредь прилагать неустанные усилия в этом отношении.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо Вам, посол. Слово имеет Постоянный представитель Ирландии посол Джерард Корр.

Г-н Корр (Ирландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу приветствовать Председателя Генеральной Ассамблеи г-на Йозефа Дайса и поблагодарить его за его сегодняшнее утреннее заявление. Я также хочу приветствовать министра иностранных дел Австрии г-на Шпинделеггера на этой сессии Конференции по разоружению и поблагодарить его за его заявление.

Я беру слово от имени Германии, Ирландии, Италии, Канады, Мексики, Нидерландов, Новой Зеландии, Филиппин и Швейцарии. Наши страны решили сделать совместное заявление, с тем чтобы наиболее эффективно использовать наличное ограниченное время. Мы хотели бы поблагодарить Вас, г-н Председатель Генеральной Ассамблеи за то, что Вы поделились с нами своими надеждами, ожиданиями и озабоченностями, и мы рассчитываем поделиться с Вами кое-какими своими воззрениями и идеями. Председатель Генеральной Ассамблеи впервые выступает на Конференции по разоружению, и поэтому речь идет об историческом моменте, который символизирует собой важный этап, на котором как раз сейчас и находится Конференция. И все же визит Председателя Генеральной Ассамблеи представляет собой нечто естественное с учетом следующего:

- первая резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей в 1946 году, касалась разоружения, и с тех пор эта тема неизменно выступает в качестве высокого приоритета;
- Генеральная Ассамблея созвала первую специальную сессию, посвященную разоружению, которая изложила цели, принципы и приоритеты, по которым мы работаем;
- и наконец, что немаловажно, Генеральная Ассамблея в составе всех государств – членов Организации Объединенных Наций регулярно просит Конференцию предпринять определенные задачи и получает от Конференции годовой доклад.

И поэтому Ваш сегодняшний визит очень важен и своевременен, ибо внешний мир возлагает большие надежды в отношении перспектив урегулирования остающихся проблем в сфере разоружения; ибо Конференции необходимо напомнить о ее обязанности быть на высоте своего мандата и вести перегово-

воры; и ибо Генеральная Ассамблея с растущим нетерпением и большой озабоченностью следит за затором на Конференции по разоружению. В этом отношении успешное принятие без голосования резолюции о мерах в развитие совещания высокого уровня (A/RES/65/93) подчеркивает интерес Генеральной Ассамблеи к тому, чтобы и впредь отслеживать ситуацию и содействовать ее разрешению.

В качестве конкретной идеи мы хотели бы предложить сегодня, чтобы Генеральная Ассамблея на своей шестьдесят пятой сессии в рамках пункта повестки дня, посвященного мерам в развитие совещания высокого уровня, вступила в дебаты относительно активизации разоруженческого механизма, включая Конференцию по разоружению. Нам экстренно нужны целенаправленные дебаты по этой теме. Такие дебаты должны состояться в близком будущем и перебросить мостик к шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи, которая, на наш взгляд, должна найти решения по этому важному вопросу. Эти дебаты должны основываться на предметных лептах, которые включали бы и вклады из Женевы.

Наши делегации готовы активно участвовать и в приготовлениях, и в самих дебатах.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо, посол. Слово имеет Постоянный представитель Алжира посол Идрисс Джазайри. Вам слово, посол.

Г-н Джазайри (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы выразить нашу благодарность Председателю Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а также австрийскому министру иностранных дел за их сегодняшний визит, который демонстрирует их интерес к Конференции по разоружению.

Речь идет о торжественном событии, которое позволяет нам обменяться взглядами о тех средствах, которые позволили бы Конференции выполнять свой мандат, равно как и вновь подтвердить ее роль в качестве единственного многостороннего органа переговоров по разоружению, как только что напомнил Председатель Генеральной Ассамблеи.

Этот первый визит Председателя Генеральной Ассамблеи, после визита Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 26 января, подчеркивает, если в том еще есть необходимость, важность вопросов разоружения в программе Организации Объединенных Наций, а также важность тех забот, которые занимают международное сообщество.

Шестьдесят пятая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, как и предыдущие сессии, дала нам ряд резолюций, призывающих среди прочего Конференцию в наикратчайшие сроки принять программу работы и рассмотреть некоторые важные вопросы.

Несмотря на императивную неотложность, мы, увы, не смогли благоприятно откликнуться на эти призывы, продлевая тем самым состояние затора или летаргии на Конференции по разоружению.

Эта ситуация специфична для Конференции по разоружению, которая, как думалось, была избавлена от паралича после единодушного принятия в 2009 году под алжирским председательством решения CD/1864. Среди членов бригады в составе тогдашних шести председателей, кстати, фигурировал и посол Кристиан Штрохал, который оказал мне тогда бесценную поддержку.

Этот документ, который стал плодом компромисса, закладывал хорошую основу для развертывания предметной работы при условии, что такое предприятие позволит со временем эволюционировать в сторону переговорных мандатов по всей совокупности приоритетов, и в частности по ядерному разоружению, как только что напомнил сейчас мой коллега Постоянный представитель Пакистана.

А это говорит о достоинствах глобального подхода, который состоит в том, чтобы принять в рамках Конференции по разоружению всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, позволяющую откликнуться на озабоченности всех государств-членов в сфере безопасности.

Алжир по-прежнему считает, что Конференция по разоружению остается подходящей структурой для выработки коллективных переговорных, а тем самым и приемлемых для всех решений с целью отвести разного рода угрозы миру и безопасности.

Мы разделяем озабоченности г-на Шпинделеггера относительно затора на Конференции по разоружению. Ее содержание в отсутствие результатов не может быть самоцелью.

Вместе с тем мы не считаем, что обращение к параллельным по отношению к Конференции по разоружению структурам позволило бы дать адекватные ответы на соответствующие вопросы мира и безопасности.

Более того, как уже подчеркивал алжирский министр иностранных дел г-н Мурад Медельчи в прошлом сентябре в ходе совещании высокого уровня по активизации деятельности Конференции по разоружению, "очередная сессия Генеральной Ассамблеи не может лишить Конференцию по разоружению ее прерогатив, а то и узаконить отчленение одной из фундаментальных тем, относящихся к ее мандату".

Таким образом, в случае продолжения затора, как нам представляется, необходим созыв четвертой специальной сессии в соответствии с резолюцией 65/66, с тем чтобы рассмотреть разоруженческие вопросы в их глобальном контексте.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо, посол. Слово имеет Постоянный представитель Корейской Народно-Демократической Республики посол Со Се Пхён. Вам слово, посол. И это у нас последний оратор.

Г-н Со Се Пхён (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, делегация Корейской Народно-Демократической Республики также приветствует присутствие Председателя Генеральной Ассамблеи и министра иностранных дел Австрии и выражает благодарность за их заявления относительно активизации Конференции по разоружению.

Государства – члены Конференции прилагают неустанные усилия и вносят лепты в отношении проекта программы работы, а также усилий с целью начать предметные дискуссии. Однако в последние годы все эти усилия не приносят хороших результатов.

Конференция по разоружению остается единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению. И в этом контексте моя делегация считает, что все вопросы, касающиеся пунктов повестки дня, должны обсуждаться в рамках Конференции, а не вне ее, ибо в противном случае это прервало бы ход работы Конференции. Как подчеркнули неприсоединившиеся страны в про-

шлом году на совещании высокого уровня в Нью-Йорке, любые последующие меры должны носить инклюзивный характер и продвигаться всеми государствами-членами.

И поэтому моя делегация считает, что, как только что сказал и посол Китая, вся деятельность Конференции должна трактоваться всеобъемлющим и сбалансированным образом и должен тщательно соблюдаться принцип консенсуса, как выражено в ее Правилах процедуры. В то же время следует и в полной мере принимать в расчет законные озабоченности всех стран. Вот таково воззрение моей делегации.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо. Предоставляя слово, я прошу извинить меня за то, что я не пометил точным образом. Слово имеет заместитель Постоянного представителя Соединенного Королевства г-жа Джо Адамсон. Вам слово.

Г-жа Адамсон (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Большое Вам спасибо, г-н Председатель, и мы также хотели бы поблагодарить наших высокопоставленных визитеров за то, что они оторвали время от своих очень загруженных программ. Как мне думается, из того, что вы слышали сегодня, вы увидите, что имеет место большой интерес к более тесному взаимодействию между Нью-Йорком и Женевой относительно будущего Конференции по разоружению и механизма разоружения.

Я хотела бы вернуться к тому, что я упоминала тогда, когда в январе здесь был Генеральный секретарь, и что имеет отношение к той роли, которую может сыграть в этом году Консультативный совет по вопросам разоружения. Как мне думается, все мы признаем, что для Конференции по разоружению – это не обычный год, и поэтому в перспективе следующей сессии Генеральной Ассамблеи в октябре, как мне думается, нам следует использовать всякую возможность практиковать какое-то взаимодействие с Консультативным советом. И вот поэтому я и задаюсь вопросом, а нельзя ли Консультативному совету выйти – возможно, через саму Генеральную Ассамблею – на некоторые из механизмов, которые у нас есть, включая и Конференцию по разоружению и Комиссию Организации Объединенных Наций по разоружению, чтобы запросить мнения членского состава.

Немало из моих коллег говорили о необходимости инклюзивных дебатов, и я вполне согласна с этим. Как мне думается, вы слышали кое-какие весьма четкие заявления здешних коллег об их собственных озабоченностях, и я надеюсь, что Вы передадите Генеральному секретарю и Консультативному совету послание о том, чтобы они подумали, как им побеседовать с нами, как здесь, так и в Нью-Йорке, прежде чем в октябре мы очутимся на следующей сессии Генеральной Ассамблеи и нам придется поспешно принимать резолюцию. Я думаю, что у нас есть несколько месяцев, в течение которых нам следует хорошо востребовать квалификацию Совета. Спасибо вам еще раз, что нашли время и приехали к нам сюда.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо. С кратким ответом выступит Председатель Ассамблеи. Слово имеет г-н Председатель.

Г-н Дайс (Председатель Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций) (*говорит по-французски*): Я благодарю всех выступавших за их вклад в эту дискуссию, и меня радует, что и в Женеве, как только что сказала представительница Великобритании, желают более интенсивного взаимодействия между Женевой и Нью-Йорком. Я буду иметь это в виду, да в этом и состоит одна из целей моего сегодняшнего к вам визита. Я нахожусь здесь не для то-

го, чтобы попрекать или критиковать, а для того, чтобы высказать свое мнение по конкретным сюжетам. Но мне все же хотелось бы дать вам два элемента ответа на все те вопросы, что были тут подняты, и объяснить свою позицию.

Во-первых, моя задача, моя цель, моя роль, как мне думается, заключается в том, чтобы как можно больше укрепить нашу Организацию Объединенных Наций, укрепить ее убедительность. Я могу только аплодировать, когда Постоянный представитель Китая тоже призывает нас в большей мере играть ведущую роль. В глазах мужчин и женщин всего мира мы, будь то Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности или ваша Конференция, являемся организациями, которые должны указывать путь вперед. И поэтому мы должны откликаться на эти ожидания, и мои усилия идут в этом направлении. Находясь здесь с вами, чтобы поговорить о разоружении, я просто напоминаю вам, что тремя первейшими целями, изложенными в нашем Уставе, являются поддержание мира и безопасности (а какая тема могла бы быть более уместной в этом отношении, чем разоружение?), сотрудничество (мы все должны стараться сотрудничать) и самое главное – дружба между народами. И когда вы увязаете в своих дискуссиях, поразмыслите над этими наказами: не только отстаивать интересы каждой страны, что вполне легитимно, но и искать общего блага и дружбы между народами.

Я нахожусь здесь еще и для того, чтобы, коль скоро у меня нет никакой официальной функции у меня в стране, представлять гражданина, простого мужчину или простую женщину с улицы. И все мы должны, будь то здесь или в Нью-Йорке, задаться вопросом, а чего ожидают от нас все эти люди, которые знают, – возвращаясь к вооружениям, – что всякое вооружение не сегодня, так завтра – и это демонстрирует недавнее прошлое – может обернуться против простых граждан. Кроме того, всякое применение ядерного оружия предполагает допущение или принятие ужасного ущерба гражданскому населению. И вот эти простые граждане и говорят: а что же они там делают в Нью-Йорке, а что же они там делают в Женеве? И я приглашаю вас поистине сделать так, чтобы мы могли дать решения. Когда у нас дома рабочие делают ремонт, мы каждый вечер проверяем, в какой мере они продвинулись, сделали ли они свое дело или нет. Так знайте же, что этими же вопросами задается и гражданское население. И поэтому я приглашаю вас воспринять этот призыв к Конференции играть ведущую роль.

Наконец, я все же хотел бы ответить оратору из Ирландии, которая поставила в особенности один вопрос. Я могу сказать вам прежде всего, что среди пунктов, которые еще остается запрограммировать (пункты, которые еще не определены на предмет пленарных заседаний), надо упомянуть меры в развитие совещания высокого уровня, состоявшегося 24 сентября, активизацию и т.д. В ходе моей предстоящей встречи с Генеральным секретарем, ибо мы должны тесно сотрудничать, я обещаю вам затронуть этот вопрос.

Вот так, дамы и господа. Ну и был еще вопрос оратора из Пакистана. Что касается моего утверждения о том, что все должны сократить свои арсеналы, – и тут я говорю в персональном плане, в плане личной убежденности, – то, как мне думается, всем нам надлежит искать высшего решения, каким во всяком случае является мир без ядерного оружия, по той причине, которую я приводил вам минуту назад, а именно: невозможно представить себе применение подобного рода оружия без того, чтобы не затронуть тяжело гражданское население. И это ведь очень противоречит принципам нашей Организации.

Председатель (*говорит по-испански*): Прежде чем мы уйдем, я хотел бы кратенько поблагодарить Председателя Генеральной Ассамблеи г-на Дайса и

министра Шпинделеггера за очень четкие размышления и политические послания в наш адрес. Мы также благодарим вас за идеи, которые вы высказали, и мы верим, г-н Председатель, что Генеральная Ассамблея также будет и впредь работать над активизацией этого форума. Тут высказывались сегодня идеи со ссылкой на Консультативный совет. И я хочу сказать, что, как я вполне уверен, этот форум будет и впредь прилагать усилия к тому, чтобы выполнять своей мандат.

Ну а сейчас, с вашего позволения, я на несколько минут прерву заседание, чтобы сопроводить Председателя и министра. И минуты через три мы возобновим свою работу.

Заседание прерывается в 12 ч. 09 м. и возобновляется в 12 ч. 11 м.

Председатель (*говорит по-испански*): Я хочу поблагодарить вас участие, и я считаю, что этот интерактивный диалог был полезен. Он увенчался успехом благодаря использованию того же формата, какой мы использовали в случае Генерального секретаря. И я хочу лишь сказать, что сегодня во второй половине дня, в 15 ч. 30 м., нашим первым оратором будет Государственный секретарь Соединенных Штатов Америки; позднее, в 15 ч. 45 м., – это время приводится, разумеется, ориентировочно, – министр иностранных дел Канады, потом министр иностранных дел Финляндии, затем министр иностранных дел Турции и, наконец, заместитель министра Мексики по многосторонним вопросам и правам человека. Вот наша программа на вторую половину дня. А мы соберемся еще раз в 15 ч. 30 м.

Есть ли еще какие-либо вопросы или озабоченности?

Если нет, то мы закрываем заседание и еще раз благодарим вас за участие. И мы встретимся вновь в 15 ч. 30 м.

Заседание закрывается в 12 ч. 10 м.